

О.В. ЯНКОВСКАЯ

ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ХРОНОТОПА (на материале рассказов Т. Толстой)

Раскрывается проблема функционирования вставных конструкций как важного элемента реализации текстовой категории хронотопа в художественном тексте. Установлено, что все элементы структуры текста находятся в строгих логических отношениях между собой.

The problem of the functioning of the inserted structures as the chronotop's realization in the literary text is revealed. The article deals with T. Tolstaya short stories. All elements of space forming structure of text are proved in strict logic relations.

Проблема изучения времени и пространства остается актуальной не только в литературоведении, но и в лингвистике. В литературе определение времени и пространства как формально содержательной категории связано с утверждением М.М. Бахтина о хронотопе как «существенной взаимосвязи временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» (Бахтин 1979, 45). Исследователь, утверждая, что «вступление в сферу смыслов совершается через ворота хронотопов», указывал на сюжетообразующую роль хронотопа, признавал ее сущность в выражении неразрывности времени и пространства.

К определению хронотопа как языковой исторической реальности, воплощенной в термине «пространство-время», подходит в своей работе В.А. Маслова: «Всякий художественный текст обладает своим особым хронотопом, т. е. имеет свои временные и локальные параметры, представляет собой упорядоченный мир, в котором живут персонажи текста» (Маслова 2005, 90).

В лингвистике в основе изучения пространственно-временных характеристик находятся проблемы смысловой структуры текста и единиц (О.И. Москальская (см. Москальская 1981), Н.Д. Зарубина, А.В. Бондарко, Н.А. Слюсарева, С.Г. Ильенко (см. Ильенко 1985)). К решению этой проблемы с позиций текстолингвистики подходит в сво-

ей работе М.Я. Дымарский (см. Дымарский 2006, 243). Исследователь вводит понятие дейктического модуса как «функционально-семантической категории текста, базирующейся на значениях референциальной определенности/неопределенности всех содержащихся в нем элементов субъектной (имеется в виду субъект речи) и хронотопической семантики» (Там же).

Распределение элементов хронотопической и субъектной семантики определяется «целым рядом глубоких структурных сдвигов, свойства и совокупность которых в каждом творчестве индивидуальны» (Дымарский 2006, 228). По ряду признаков характера повествования рассказы Т. Толстой в сборнике «Двое» мы относим к произведениям с классической моделью нарратива. Указания на два типа повествования можно встретить уже в работах Ю.М. Лотмана. В зависимости от характера «отношения произведения (действительного кода) к структуре, ожидаемой слушателем» он разделил все виды художественных произведений на два класса: «Первый класс составляют художественные явления, структуры которых наперед заданы, и ожидание слушателя оправдывается всем построением произведения» («в основе художественных систем этого типа лежит сумма принципов, которую можно определить как эстетику тождества»); второй класс образуют «системы, кодовая при-

рода которых не известна аудитории до начала художественного восприятия. Это – эстетика не отождествления, а противопоставления» (Там же, 238). Фактически согласен с М.М. Бахтиным и М.Я. Дымарский, понимая под классическим нарративом «более или менее устоявшуюся в литературе XIX в. систему презумпций, нормирующих организацию повествования» (Там же).

В своем исследовании за точку отсчета при изучении художественного времени и пространства в тексте мы принимаем модель текста как последовательную реализацию значений категории хронотопа: времени, пространства, субъекта – в классической модели нарратива.

Цель данной статьи – рассмотреть вставные конструкции как средство реализации категории хронотопа. На примере рассматриваемых вставных конструкций (далее – ВК) в рассказах Т. Толстой мы утверждаем, что вставки являются важным текстовым элементом, связывающим различные временные и пространственные характеристики предметов, опосредованно соотносят события с разными объектами, реализуя пространственно-временную перспективу высказываний, определяют роль субъекта в повествовании. Наша задача – выявить реализацию значений данных категорий через анализ структурных и семантических отношений ВК с включающим предложением и окружающим контекстом в рассказах Т. Толстой. Для анализа было отобрано 200 вставных конструкций из рассказов Т. Толстой, опубликованных в сборнике «Двое».

Под вставными конструкциями, или вставками, в данном исследовании подразумеваются как вставные слова, вставные сочетания слов, отдельные вставные высказывания, так и группы словосочетаний и вставных высказываний (см. Шаймиев 1981, 87).

Анализ ВК с позиции содержательной грамматической категории хронотопа осуществляется методом изучения и исследования темпоральных и локальных структур: лексических единиц с семантикой времени и пространства, семантики и видо-временных значений глаголов, сложных предложений со значением времени и пространства.

1. Оценка пространственно-временных характеристик текста определяется в первую очередь значением *субъекта*. Художественный текст как средство отражения определенной модели действительности предполагает наличие творца, автора, который включен в систему пространственно-временных отношений, поскольку существует во времени и пространстве. По мнению Н.А. Кожевниковой, «связи и отношения между разными типами повествования внутри произведения относительно закреплены, поскольку они заданы повествователем и представляют собой некую норму организации текста. Та или иная позиция повествователя предполагает (или допускает) использование одних типов повествования и ис-

ключает (или ограничивает) возможности использования других. Чем более конкретно “я”, будь то “я” автора-наблюдателя или “я” рассказчика, тем больше ограничений с ним связано» (Кожевникова 1994, 124). Включение ВК в текст обеспечивает автору стабильную локализацию в тексте: Т. Толстая обозначает свое место в сюжете и свое отношение к изображаемому. Под стабильностью локализации автора в тексте М.Я. Дымарский понимает конкретность, определенность «Я» повествователя.

Стабильная локализация автора в тексте предполагает две формы повествования: с диегетическим повествователем (Я-герой) и экзегетическим (Он-герой) (в терминах Е.В. Падучевой) (см. Падучева 1996, 345). Включенность автора в мир текста обеспечивает ему диегетическую модель повествования (перволичную). *При этом таможенники отказываются вносить мелочь в декларацию (я пробовала), машут рукой: «это не деньги!» (276); Какого Бострома? – недоумевает читатель. (Поясню: Алексей Аполлонович Востром – отчим Толстого. Кто догадался?) (467); В Америке проживает ненормально большое число людей, чья телесная пропорция выглядит как 130–200–180. (В моем детстве таких называли «промсосискомбинат», но, может быть, это чисто питерское) (341); А он нам много раз подряд (я лично читала в печати три раза, на трех языках, – значит, повторяет...) расскажет трогательную историю про своего сынулю (288).* В изложенных текстах есть место суждениям автора, поступкам, мы идем за автором по страницам его жизни.

Различные формы воплощения экзегетического повествователя как условного субъекта коммуникации, повествующего сюжет, организуют непротиворечивую модель действительности. *Да ведь и само слово wotap – производное от слова tap, и с этим можно и нужно бороться. Например, принять написание wotup (во множественном числе wimup), чтобы хотя бы на письме сбросить с себя унизительные путы родовой зависимости (299); Из пассажиров первого класса погибло 6 процентов женщин и детей (в основном те, кто отказались сесть в лодки), из третьего – всего 58 (405); Все кухонное оборудование – миксеры, разрезалки, машинки для очистки картошки (ее взяли 40 тонн), мясорубки и прочее – было электрическое (392).*

Как видно, дейктический модус в рассматриваемых текстах имеет значение определенности. Все эгоцентрические текстовые элементы получают непротиворечивую интерпретацию через

* Здесь и далее примеры цитируются по изданию: Толстая Н., Толстая Т. Двое: Разное. М., 2001. Страницы указываются в тексте в скобках.

соотношение с фигурой автора. Соблюдение всех классических приемов традиционного построения сюжета и текста позволяет Т. Толстой находиться в отношениях дейктического паритета с читателем: читатель вместе с автором может проникать в любую точку художественного пространства-времени (см. Дымарский 2006, 243).

2. Значение *времени* реализуется в тексте в исследуемых вставных единицах в следующих формах и значениях:

а) точные указания на время совершения события через лексемы. В классической художественной прозе языковые конструкторы со значением времени организуют событийный ход повествования, выстраивают стройную линию развития сюжета, формируют хронологический субстрат (см. Бондарко 1996, 23). В силу своих функциональных качеств – развивать вторую смысловую линию сюжета – ВК должны способствовать движению событий в тексте. Иное наблюдаем мы в исследуемых рассказах, которые трудно квалифицировать как образец художественной прозы. В рассказах «Небо в алмазах», «Анастасия, или Жизнь после смерти», «Клеем и ножницами» тип прозы тяготеет к публицистическому, позиция автора в ВК сводится к комментированию-пояснению предыдущих текстовых фрагментов. Ссылки на точное время в публицистических рассказах с ослабленной сюжетной линией исполняются скорее для восстановления психологического фона развития событий и раскрытия мотивировки действия. ...*Марьяна, дочь Толстого, научилась ходить только в двухлетнем возрасте (она родилась в августе 1911 года, и В. Петелин это знает, только забыл произвести несложное арифметическое действие)* (459); *Неясно, как человек с такой убогой фантазией мог написать «Хождение по мукам» (очевидцы и участники гражданской войны поражаются точности описания событий, в которых Толстой даже отдаленно не участвовал)* (458); *«Этот корабль утонет, не достигнув Америки», – сказала она, и когда ей напомнили, что он ведь непотопляемый, воскликнула... (Через три года г-жа Маршалл таким же необъяснимым образом точно предсказала гибель «Лузитании», пропоротой немецкой торпедой)* (397); *Надо было иметь достаточно шлюпок. (Еще в 1909 году, когда корабль был только задуман, на обсуждение декора, по показаниям очевидца, было потрачено четыре часа, на обсуждение мест в шлюпках – 5–10 минут)* (407). В ВК в текстах имеются указания на временное совершение событий, значение которых раскрывается посредством когезии. *Встречая на пути айсберг, капитан судна посылал радиogramму (маркониogramму, как тогда говорили) капитанам других судов* (388). Указательное местоимение *тогда*, указывая на временную характеристику

совершения действия, становится лексическим средством реализации когезии;

б) выражение значения времени через семантику глаголов. Вопрос о значении глагольных форм в определении семантики времени тесно связан с определением типа речи (см. Солганик 1973). В большинстве рассказов мы имеем дело с ситуативно актуализированным типом речи. Автор занимает активную позицию в объяснении и ведет беседу с читателем на одном с ним уровне. ВК содержат указания на осуществление событий в будущем (7 вставных единиц), на факт совершения события в прошлом (33 вставные единицы), относят действия к настоящему моменту речи (27 вставных единиц).

Активное употребление форм прошедшего времени имеет целью вовлечь читателя в сложный диалог, снять читательскую напряженность, вызвать яркие положительные эмоции соучастия в процессе создания текста. Формы прошедшего времени в представленных контекстах с ВК актуализируют значение настоящего, которое является фоном. *Только они так чудовищно искажены и взяты из стольких произведений (я насчитала минимум три), что я не решусь настаивать на авторстве Алексея Николаевича... (453); Сигареты – по паспорту. (Эх, Минздрав, Минздрав! Что ж ты не предупредил?) (282); Какого Бострома? – недоумевает читатель. (Поясню: Алексей Аполлонович Востром – отчим Толстого. Кто догадался?) (467).*

Формы настоящего времени имеют значение настоящего актуального, которое соотносится с моментом речи говорящего. Центром временного дейксиса становится реальное время (с учетом классической модели нарратива), ситуативно актуализированное настоящее. *Убраны все авторские ремарки, рисующие мемуариста застенчивым, благодарным, даже благоговейщим перед писателем (таким изображает себя Жаров, это его право)... (441); Зря старался: его воспоминание («наиболее дорогое для меня воспоминание о нем», – говорит Олеша) В. Петелин у него отнял и подарил Николаю Никитину (172); Разве, – мерещится нам, – ноги не главное оружие женщины? (350); Ему сказала я: «Всего хорошего» (а вот это зря: сейчас нас учат не сдерживаться, а прямо лепить, что думаешь, то есть выявить в себе внутреннюю стерву, to discover your inner bitch) (308); Скажем, одна дама – назову ее Светланой – пришла в гастроном, на вечернюю тягу, и, зная повадки продуктов – являются они всегда неожиданно и очень пугливы, – затаилась и ждет (281).*

Анализ содержания ВК показывает, что время в рассказах изображается в его развитии и движении с точки зрения результативности совершаемого действия. Большинство употребляемых

в ВК глаголов относится к глаголам совершенного вида, глаголам разового действия с предельным значением основ. Необходимость в тексте таких глаголов неизбежна: они способствуют ускорению развития сюжета, задают динамику событийной линии (см. Гальперин 1981). *Столь же оскорбительно считается подать женщине пальто (что она, инвалид, что ли? Сама не управится? Чай, не безрукая), открыть перед ней дверь, уступить место в транспорте, поднести тяжелую вещь (308); Ее будто бы спас солдат, по имени – странно сказать – Александр Чайковский (что за фамилия? из польских ссыльных? или он наврал ей?). Он посчитал грехом хоронить живого человека (358); Продавали бриллианты, выбранные из ее корсета (те, что зашила императрица), и на эти деньги жили (358).*

3. В классическом нарративе, к которому можно отнести рассказы Т. Толстой в данном сборнике, пространственные координаты легко реконструируются. Пространственные отношения реализуются в семантической структуре текста, когда:

а) пространство понимается как материальная форма. Смыслообразующую функцию в обозначении пространства несут эксплицитно выраженные формы локативов: *Пассажиров подбирает другое судно, капитана которого зовут Э.Дж. Смит, – точно так, как будут звать капитана «Титаника» через 20 лет. (Стэд до Америки не доедет) (308); Другой человек добился долгожданной работы на «Титанике» и уже выехал в Саутхемптон (порт отправки) (396); Эти-то крики – в российских и эмигрантских газетах – меня и насмешили и удивили (263); Большинство ее противников никогда с ней не встречались, отменяя ее с порога. (По миру бродило одновременно не менее четырнадцати «Анастасий», и поэтому удобно было отмахнуться от всех сразу) (376); Здание ветхое, спору нет, и требует реконструкции, но, закрывшись, магазин либо никогда не откроется (он, очевидно, государственный, дешевый, и оплачивать аренду дворца ему не по силам), либо его переведут на окраину, где он затеряется и захиреет (414);*

б) во вставных конструкциях содержатся указания на пространственные характеристики, значения которых раскрываются опосредованно, через соотнесение с понятийными категориями (нематериальные формы пространства). Повествователь силой своей фантазии вводит нас в свой придуманный мир, который накладывается на реально отображаемый и по отношению к нему выступает как вторичный. Вслед за автором мы проникаем в его мир искусства, поэзии, кино. *И правильно не верится, ибо это – очередная «беллетризация» воспоминаний Михаила Жарова (игравшего Меншикова в фильме «Петр Первый») (166); Засилье политически коррект-*

ного языка и соответственно выражаемых этим языком политически корректных мыслей и понятий захлестнуло современную американскую культуру. (Вышеприведенные примеры – вотуп, ovarium – не продукт моего натужного остроумия, как может подумать не знакомый с американскими реалиями читатель, а взятые из существующих текстов: ими предložено пользоваться, и некоторые уже пользуются) (299).

В рассказах Т. Толстой временной и пространственный континуум представлены в их реальном течении. Эпическое время характеризуется последовательностью, дискретностью. Прерывность временных планов, взаимопроникновение элементов прошлого, настоящего и предполагаемого будущего относятся к основным принципам временной композиции произведений.

Пространство представлено в произведении узким: изображаются строго обозначенные реалии. Хронотоп не имеет закрытых зон для читателя. Читатель может проникать в любую точку художественного пространства.

На основании проведенного исследования отметим, что вставные конструкции как текстовые элементы участвуют в пространственно-временной организации текста. Все элементы пространствообразующей структуры текста находятся в строгих логических отношениях между собой. Между вставками в пределах одного рассказа образуется неграмматическая диктантная смысловая (ассоциативная) связь.

ЛИТЕРАТУРА

- Бахтин М.М. Проблемы текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
- Бондарко А.В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии. СПб., 1996.
- Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
- Дымарский М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст. На материале русской прозы XIX–XX вв. М., 2006.
- Ильенко С.Г. Предложение в текстовом аспекте // Предложение в текстовом аспекте: Межвуз. сб. науч. тр. Вологда, 1985. С. 3–15.
- Кожевникова Н.А. Типы повествования в русской литературе XIX–XX вв. М., 1994.
- Лотман Ю.М. Лекции по структуральной поэтике // М.Ю. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М., 1994.
- Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Мн., 2005.
- Москальская О.И. Грамматика текста. М., 1981.
- Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика вида и времени в русском языке; Семантика нарратива). М., 1996.
- Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика (сложное синтаксическое целое). М., 1973.
- Шаймиев В.А. Роль вставных предикативных единиц в семантической организации текста // Функционирование синтаксических категорий текста: Сб. науч. тр. Л., 1981. С. 81–88.

Поступила в редакцию 27.01.09.

Оксана Викторовна Янковская – аспирантка кафедры прикладной лингвистики. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Л.Н. Чумак.